Дожидаясь ответа, Гуань Си Линь, похолодев, заметил, что Муронг И Сюань его не слышит, а вместо этого в большом потрясении смотрит на карету. Гуань Си Линь сильно помрачнел и сделал шаг в сторону, загораживая своей мускулистой фигурой экипаж от взора Муронг И Сюаня.

— Эй, чего уставился?

— Большой брат Муронг, тебе знаком человек в карете? — медленно к ним приближаясь, нежным голосом поинтересовалась Фэн Цин Гэ. Она быстро обвела карету взглядом, а потом посмотрела на Гуань Си Линя с тающей улыбкой:

— Раз вы, молодой мастер, друг Муронга, значит, вы также и мой друг, я Фэн Цин Гэ. Какие отношение у человека в карете с молодым мастером? Может, вы пригласите нас внутрь, чтобы мы познакомились?

Фэн Цин Гэ некоторое время наблюдала за происходящим издалека, и у неё возникли некоторые подозрения. Это завороженное выражение на лице Муронг И Сюаня заставило её впервые испытать страх с тех пор, как она завладела личностью Фэн Цин Гэ. Этот его взгляд был ей слишком хорошо знаком, и у неё кольнуло сердце от дурного предчувствия.

В прошлом она не раз стояла в стороне, как сейчас, наблюдая за тем, как очарованный красотой девушки Муронг И Сюань смотрит на настоящую Фэн Цин Гэ таким же очень нежным и глубоко любящим взглядом. Но с тех пор как она похитила личность его возлюбленной, ей всё время недоставало той нежной и глубокой любви, которой он раньше одаривал реальную Фэн Цин Гэ.

Конечно, парень по-прежнему говорил с нежностью и был очень услужлив. Однако разница в обращении всё же ощущалась с болезненной остротой.

Нелегко было чувствовать такое отчуждение, но смелости капнуть глубже недоставало, ведь то, что могло открыться при этом, весьма вероятно могло ей очень не понравиться. До поры до времени от подобных мыслей удавалось успешно отмахиваться, убеждая себя, что у неё просто слишком разыгралось воображение.

Но только что увиденное было очень пугающим. В ту секунду, когда занавески у кареты раздвинулись, пропуская выходящего мужчину, Муронг И Сюань заглянул в карету с таким выражением на лице, что Фэн Цин Гэ чуть было не лишилась рассудка.

В карете была женщина, в этом сомневаться не приходилось. Но кто она? Почему Муронг И Сюань вдруг забылся подобном образом?

Гуань Си Линь взглянул на девушку так, словно видел перед собой полную дуру:

— Мы разве настолько хорошо знакомы? Просто по твоему желанию сестрёнка обязана с тобой знакомиться?

Фэн Цин Гэ сразу помрачнела, но она не пришла в ярость, а вместо этого повернулась к повозке и сказала нежным голосом:

— Мисс, самой судьбой нам предназначено встретиться. Почему бы вам не выйти из кареты?

В это время в карете Фэн Цзю играла с волосами, упавшими на грудь. Когда Фэн Цин Гэ предложила ей выйти из кареты, глаза девушки сузились и кончики губ под вуалью поднялись,

так что на лице заиграла дьявольски озорная улыбка. Её голос был томным, неторопливым и безразличным, когда она сказала:

— Я разве знаю тебя? Почему я должна выходить и видеться с тобой?

Голос, донёсшийся из кареты, показался Фэн Цин Гэ немного знакомым, поэтому от неожиданности она слегка отшатнулась.

И не только ей он показался знакомым. Хотя Муронг И Сюань и находился в оцепенении, он вдруг заметил, что этот голос звучал почти так же, как у самой Фэн Цин Гэ, но слегка иначе, поскольку он был преисполнен набережной лености, которая была очень соблазнительной.

Быть может, именно это смутное чувство знакомости, от которого на сердце вдруг стало тяжело, побудило Фэн Цин Гэ проскользнуть мимо Гуань Си Линя к экипажу и протянуть руку, с тем чтобы отдёрнуть занавески. Однако, прежде чем эта протянутая рука даже коснулась занавески, другая большая рука крепко её схватила.

— Ты что делаешь?! — Гуань Си Линь недружелюбно и в крайнем неудовольствии взглянул на несравненно красивую девушку, он вдруг подумал, что природа, должно быть, вложила всё в красоту этого лица и обделила девушку разумом, так что она, быть может, и не понимает человеческой речи.

— Отпусти руку! — возмущённо вскрикнула Фен Цин Гэ, её брови плотно сошлись вместе, она смотрела на руку, крепко обхватившую её за запястье.

Гуань Си Линь потянул её за руку, вынудив сделать два шага назад, и только потом отпустил девушку. С выражением полного презрение на лице он сказал:

— Не пытайся ты поднять занавеску в карете, думаешь, я вообще когда-нибудь взял бы тебя за руку?

Шлепок! Прозвучал звонкий шлепок.

— Цин Гэ! — цвет лица Муронг И Сюаня слегка изменился, и он сразу сделал шаг вперёд.

Гуань Си Линь стоял с прижатой к лицу рукой, он недоверчиво и гневно смотрел на Фэн Цин Гэ:

— Ты... ты ударила меня?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/5231/415853